

**М. Ю. Лермонтов**

**Сочинения Лермонтова**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Л49

Л49 **Лермонтов М.Ю.**  
Сочинения Лермонтова: Том 1 / М. Ю. Лермонтов – М.: Книга по Требованию,  
2021. – 664 с.

**ISBN 978-5-517-97677-2**

**ISBN 978-5-517-97677-2**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



	СТР.
«Я не хочу, чтобъ свѣтъ узналъ».....	218
«Не смѣйся надъ моею пророческою тоскою».....	219
Видъ горъ изъ степей Козлова.....	—
Бѣглець. Горская легенда.....	220
«Слѣпецъ, страдающемъ вдохновенной» (А. Г. Хомутовой). 225	225
Валерянкъ.....	226
Сказка для дѣтей.....	233
Споръ.....	243
Сонъ.....	246
Утесъ.....	—
Они любили другъ друга. (Изъ Гейне).....	247
Тамара.....	—
Свиданіе.....	249
«Дубовый листокъ оторвался отъ вѣтви родимой».....	252
«Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю».....	253
«Выхожу одинъ я на дорогу».....	—
Морская царевна.....	254
Пророкъ.....	255
1839—1840. Герой нашего времени:	
Предисловіе ко 2-му изданію.....	257
I. Бѣла.....	258
II. Максимъ Максимычъ.....	296
Предисловіе къ журналу Печорина.....	306
III. Тамань.....	308
IV. Княжна Мери.....	319
V. Фаталистъ.....	401
1840—1841. Ашикъ-Керибъ. Турецкая сказка.....	411
Отрывки изъ начатыхъ повѣстей:	
I. «У графини В. былъ музыкальный вечеръ».....	419
II. «Я хочу разсказать вамъ исторію женщины».....	435
—	
Маскарадъ, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.....	440
Письма: I—II къ тетѣ.....	505
» III—XIV къ г-жѣ N. N. и С. А.....	507
» XV два письма къ бабушѣ.....	540
» XVI три письма къ генералу Плаутину.....	542
» XVII къ великому князю Михаилу Павловичу.....	544
Бнягина Лиговская (романъ).....	546
Примѣчанія.....	600

СТР.

ВЪ ПИСЬМАХЪ И ПРИМѢЧАНІЯХЪ СТИХОТВОРЕНІЯ:

Поэтъ .....	507
«Я жить хочу, хочу печали» .....	508
«Примите длинное посланье» .....	509
«По произволу дивной власти» .....	510
«Для чего я не родился» .....	512
«Конецъ! какъ звучно это слово» .....	513, 623
«Онъ былъ рожденъ для счастья» .....	520
«Такъ нѣкогда въ степи безводной» .....	600
Эпиграмма на Кукольника .....	601
Ребенку (А. П. Петрову) .....	603
М. И. Цейдлеру .....	—
Наводненіе. «И день насталь» .....	615
Великій мужъ, здѣсь нѣтъ награды .....	615
Эпиграмма на Сенковского .....	619
«Что толку жить» .....	623
«Ужъ ты чего ни говори» .....	625
Размышленія (изъ Боденштедта) .....	—
Случайныя пьесы (тоже) .....	626



Въ нынѣшнее изданіе сочиненій Лермонтова внесены всѣ появившіяся въ печати послѣ изданія 1880 года существенныя поправки и дополненія. Общій порядокъ распредѣленія произведеній поэта оставленъ прежній, и только въ частностяхъ сдѣланы незначительныя перестановки, необходимыя для пріданія болѣе точнаго хронологическаго порядка на основаніи новыхъ рукописей и указаній. Помѣстивъ въ приложеніи къ 1 тому недавно явившійся въ печати отрывокъ изъ повѣсти Лермонтова, начатой въ 1836 году: «Княгиня Лиговская», и внеся во 2 томъ относящуюся къ 1833 или 1834 году вновь открытую поэму «Сашка», мы однако, въ избѣжаніе излишняго увеличенія размѣровъ и цѣны изданія, не рѣшились перепечатать произведенія болѣе ранней поры, именно: дѣтскіе стихи, появившіеся въ «Русской Мысли», и «юношескія драмы» поэта, вышедшія въ 1880 году отдѣльной книжкою. Подробное изложеніе ихъ содержанія, наиболѣе характерныя отрывки и полный текстъ одной драмы, печатавшіеся въ прежнихъ изданіяхъ, повторены и въ нынѣшнемъ.

---



## БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Родъ Лермонтовыхъ происходитъ отъ старинной, извѣстной еще вначалѣ XI вѣка, шотландской фамили Лермонтъ. Русскій предокъ Лермонтовыхъ, Юрій Лермонтъ, выѣхалъ изъ Шотландіи вначалѣ XVII столѣтія въ Польшу, откуда вскорѣ былъ вызванъ царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ въ Москву, для формировапія рейтарскихъ полковъ, и въ 1621 г. уже былъ пожалованъ деревнями въ нынѣшней Костромской губерніи. Потомки его были стольниками, воеводами, а позднѣйшіе изъ нихъ служили преимущественно въ военной службѣ. Въ ней же служилъ при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и отецъ поэта Юрій Петровичъ, но рано оставилъ ее: 24 лѣтъ отъ роду, въ декабрѣ 1811 г., онъ уже былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ капитана, по болѣзни. Больше объ немъ ничего неизвѣстно, кромѣ только слуховъ, которые указываютъ, что онъ былъ замѣчательный красавецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «пустой, странный и даже худой человекъ». Судя по этому отзыву Сперанскаго, говорившаго впрочемъ тоже по слухамъ, притомъ со стороны враждебной отцу поэта, можно однако предположить, что и поводъ къ отставкѣ «по болѣзни», ввиду несомнѣннаго начала войны съ Франціей, былъ только officialный, но что случилось какое нибудь особенное обстоятельство, на которое есть даже намекъ въ одномъ изъ стихотвореній Лермонтова-сына: «не мнѣ судить: виновенъ ты или нѣтъ? ты свѣтомъ осужденъ».

Мать поэта, Марья Михайловна, урожденная Арсеньева, вышла за мужъ за Юрія Петровича по любви, противъ воли своей матери и къ неудовольстію своей знатной и богатой род-

ни. Вскорѣ послѣ рожденія сына она заболѣла изнурительной чахоткой и умерла, въ февралѣ 1817 г., на 22 году отъ роду.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ былъ единственнымъ ребенкомомъ отъ этого брака. Онъ родился въ Москвѣ 2 октября 1814 г., и по смерти матери остался на рукахъ у своей бабушки Елизаветы Алексѣевны Арсеньевой (урожденная Столыпина). Она никакъ не хотѣла отдать его отцу, жившему въ тульской деревнѣ, съ которымъ была въ недружелюбныхъ отношеніяхъ, такъ что отецъ только во время своихъ пріѣздовъ видѣлся съ сыномъ, котораго бралъ къ себѣ въ праздничные дни. Не смотря на эту рѣдкость свиданій, Лермонтовъ повидимому очень любилъ отца, и не безъ основанія полагаютъ, что семейный разладъ оставилъ свои неизгладимые слѣды на характерѣ поэта.

Нѣсколько времени Арсеньева прожила съ внукомъ въ своей пензенской деревнѣ, откуда возила его, 10-ти лѣтъ отъ роду, на Кавказъ, гдѣ лечилась водами въ Пятигорскѣ; а съ 1827 года окончательно поселилась въ Москвѣ, отдавъ Лермонтова въ университетскій благородный пансіонъ полупансіонеромъ, потому что не хотѣла съ нимъ разлучаться. До поступленія въ пансіонъ Лермонтовъ учился дома, подъ руководствомъ гувернеровъ, преимущественно иностранцевъ, изъ которыхъ особенно любилъ француза Жандро, капитана Наполеоновской гвардіи. По словамъ г. Зяновьева, гувернера Лермонтова, вообще онъ учился прекрасно и велъ себя благородно, очень скоро выучился по англійски, оказывалъ особенные успѣхи въ русской словесности, много читалъ, хорошо рисовалъ и былъ хорошимъ музыкантомъ. Въ пансіонѣ онъ получилъ первую награду на публичномъ экзаменѣ.

По словамъ того же лица, вопреки указаніямъ г-жи Хвостовой, оставившей свои воспоминанія о поэтѣ, въ самой наружности и манерахъ Лермонтова не было ничего неуклюжаго и карикатурнаго: онъ былъ только немного сутуловатъ, смотрѣлъ въ землю, былъ неразговорчивъ и мало сообщителенъ.

Еще въ первый же годъ по поступленіи въ пансіонъ, гдѣ

пробыль до апрѣля 1830 г., Лермонтовъ началъ писать стихи, не столько подражая, сколько, такъ сказать, переписывая и по своему передѣлывая Пушкина, и съ 1828 года у него уже начали скопляться цѣлыя тетради стихотвореній. Изъ этихъ первыхъ опытовъ видно, что въ немъ, еще мальчигѣ, проявлялась талантливая, сильная и порывистая натура, рано пробудились чувства и рано открылись поэтическіе инстинкты, обнаруживалось пониманіе жизни, вовсе не дѣтское, возникали вопросы, такъ сильно тревожившіе его впослѣдствіи. Онъ рано началъ сознавать силу своего таланта и мечтать о своей будущей дѣятельности, о своемъ назначеніи, о славѣ. Очень возможно и вѣроятно, по предположенію нѣкоторыхъ біографовъ, что въ первую пору у Лермонтова было направленіе вычитанное изъ Пушкина и изъ Байрона, но оно возможно было въ такой высокой степени только потому, что находило основаніе въ его личныхъ наклонностяхъ и впечатлѣніяхъ.

Съ переходомъ Лермонтова въ университетъ, въ августѣ 1830 г., еще болѣе увеличилась его поэтическая дѣятельность, и за два года пребыванія въ университетѣ онъ оставилъ въ своихъ тетрадяхъ цѣлую массу стихотвореній, изъ которыхъ многія, впослѣдствіи переработанныя, стали въ числѣ лучшихъ его произведеній. Къ сожалѣнію онъ не могъ окончить университетскаго курса, по словамъ однихъ, будучи исключень за участіе съ товарищами въ осмѣяніи одного плохаго профессора, а по словамъ другихъ—вышелъ самъ, желая перейти въ Петербургъ. Въ архивѣ московскаго университета сохранилась его просьба объ увольненіи, поданная въ іюнь 1832 г., а вслѣдъ за тѣмъ онъ отправился въ Петербургъ, но въ тамошній университетъ поступить не могъ, за нѣкоторыми формальностями, и въ августѣ уже писалъ въ Москву, что готовится къ экзамену для поступленія въ школу гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Неизвѣстна причина, побудившая Лермонтова выбрать военную карьеру. Онъ самъ пишетъ объ этомъ только: «быть можетъ, тутъ есть особенная воля провидѣнія; быть можетъ, это путь всѣхъ короче, и если не ведетъ меня къ

моей первой цѣли (поприще литературное), то, можетъ быть, по немъ я дойду до послѣдней цѣли всего существующаго: лучше же умереть съ пулею въ груди, чѣмъ отъ медленнаго истощенія старости». Замѣтимъ, что въ то время самой популярной и почетной профессіей была военная служба, привлекавшая почти всю аристократическую молодежь.

Въ юнкерской школѣ Лермонтовъ пробылъ два года, съ 10 ноября 1832 г. по 22 ноября 1834 г. Здѣсь Лермонтовъ очутился совсѣмъ въ новомъ кружкѣ. Каково было первое впечатлѣніе этого кружка видно изъ письма въ Москву, написаннаго тотчасъ по поступленіи въ школу: «вась коробить отъ (моихъ) выраженій; но, увы! скажи мнѣ съ кѣмъ ты водишься—и я скажу кто ты таковъ». Скоро впрочемъ по наружности онъ освоился съ новою обстановкой, и скрывая свои задумываемыя мысли и мечты, какъ будто ничѣмъ уже не разнился отъ своихъ товарищей. По крайней мѣрѣ въ воспоминаніяхъ объ этомъ времени, написанныхъ нѣкоторыми изъ нихъ, вовсе не видно настоящаго Лермонтова, а рассказываются разные анекдоты о юнкерскихъ подвигахъ, въ которыхъ онъ игралъ не послѣднюю роль, указывается, какъ онъ гнулъ шомпола и какіе «прекрасные» стихи помѣщалъ въ школьномъ журналѣ. Эти безобразныя подражанія Баркову бережно сохранены бывшими товарищами Лермонтова, которые и сами соперничали съ нимъ въ этомъ родѣ и даже превосходили его, какъ видно изъ одного сохранившагося нумера «Школьной Зари».

Справедливо замѣчаютъ, что пребываніе въ школѣ внесло новыя, крайне не симпатичныя черты въ характеръ поэта — фальшивое и непріятное удалство, страсть выдаваться впередъ, отталкивающую навойлывость, и что только внутренній инстинктъ оберегалъ Лермонтова и не далъ ему исполнѣть подчиниться тѣмъ вліяніемъ, которыя способны были бы совершенно загубить его талантъ. Это подтверждается и рассказомъ одного изъ школьныхъ товарищей Лермонтова, который говоритъ, что «по вечерамъ, послѣ учебныхъ занятій, поэтъ часто уходилъ въ отдаленныя классныя комнаты, въ то время пустыя, и тамъ

Одинъ просиживалъ долго и писалъ до поздней ночи, стараясь туда пробраться незамѣченными товарищами.

Вскорѣ по поступленіи Лермонтова изъ школы корнетомъ л. гв. въ гусарскій полкъ у него начали завязываться разными литературными отношеніями и знакомства, а въ слѣдующемъ (1835) году въ первый разъ имя его явилось въ печати подъ поэмою «Хаджи-Абрегъ», которая была замѣчена, произвела впечатлѣніе и возбудила ожиданія.

Вотъ что рассказываетъ А. Н. Муравьевъ о своемъ знакомствѣ съ Лермонтовымъ: «Однажды его товарищъ по школѣ, гусаръ Цейдлеръ, приноситъ мнѣ тетрадь стиховъ неизвѣстнаго поэта, и не называя его по имени, проситъ только связать мое мнѣніе о самыхъ стихахъ. Эта была первая поэма Лермонтова «Демонъ». Я былъ изумленъ живостью разсказа и звучностью стиховъ и просилъ передать это неизвѣстному поэту. Тогда лишь, съ его дозволенія, рѣшился онъ мнѣ назвать Лермонтова, и когда гусарскій юнкеръ надѣлъ эполеты, онъ не замедлилъ ко мнѣ явиться.... Лермонтовъ просиживалъ у меня по цѣлымъ вечерамъ; живая и остроумная его бесѣда была увлекательна, анекдоты сыпались, но громкій и пронзительный его смѣхъ былъ непріятенъ для слуха, какъ бывало и у Хомякова, съ которымъ во многомъ имѣлъ онъ сходство.... Часто читалъ мнѣ молодой гусаръ свои стихи, въ которыхъ отзывались пылкія страсти юношескаго возраста, и я говорилъ ему: «отъ чего не избересть болѣе высокаго предмета для столь блистательнаго таланта?» Пришло ему на мысль написать комедію, въ родѣ «Горе отъ ума», рѣзкую критику на современные нравы, хотя и далеко не въ уровень съ бессмертнымъ твореніемъ Грибоедова. Лермонтову хотѣлось видѣть ее на сценѣ, но строгая цензура III отдѣленія не могла ее пропустить. Авторъ съ негодованіемъ прибѣжалъ ко мнѣ и просилъ убѣдить начальника сего отдѣленія, моего двоюроднаго брата Мордвинова, быть снисходительнымъ къ его творенію; но Мордвиновъ оставался неумолимъ; даже цензура получила неблагопріятное мнѣніе о заносчивомъ писателѣ, что ему скорѣ отозвалось....»

Въ январѣ 1837 года, произошла дуэль и смерть Пушкина. Извѣстно, что эти событія произвели въ Петербургѣ чрезвычайное впечатлѣніе и показали всю мѣру глубокаго чувства, которое питало общество къ великому поэту. Молодая часть публики была взволнована и поражена, а на Лермонтова несчастное событіе подѣйствовало особенно сильно. Подъ первымъ же впечатлѣніемъ онъ высказалъ общественное раздраженіе въ извѣстномъ стихотвореніи на смерть Пушкина, которое отражало чувства всей лучшей части общества и быстро распространилось во множествѣ списковъ. Но среди высшаго петербургскаго общества было много людей, которые очень холодно относились къ Пушкину, винили его самого и оправдывали Дантеса. Лермонтова всѣ эти толки глубоко возмущали. Въ этомъ настроеніи онъ встрѣтился съ однимъ изъ своихъ родственниковъ, который сталъ защищать Дантеса; они горячо поспорили, и взволнованный поэтъ тутъ же набросалъ 16 заключительныхъ строкъ своего стихотворенія которыя также быстро распространились въ публикѣ и дѣло приняло скорѣе оборотъ, опасный для Лермонтова. Послѣдній обратилъ за содѣйствіемъ къ А. Н. Муравьеву: «Лермонтовъ просилъ меня поговорить въ его пользу Мордвинову, и на другой день я поѣхалъ къ моему родичу. Мордвиновъ былъ очень занятъ и не въ духѣ. «Ты всегда съ старыми вѣстями—сказалъ онъ—я давно читалъ эти стихи графу Бенкендорфу, и мы не нашли въ нихъ ничего предосудительнаго». Обрадовавшись такою вѣстью, я поспѣшилъ къ Лермонтову, чтобы его успокоить, и не заставъ дома, написалъ ему отъ слова до слова то, что сказалъ мнѣ Мордвиновъ. Когда же возвратился домой, нашелъ у себя его записку, въ которой онъ опять просилъ моего заступленія, потому что ему грозитъ опасность. Долго ожидая меня, написалъ онъ на томъ же листѣ чудные свои стихи «Вѣтвь Палестины», которые по внезапному вдохновенію у него исторглись въ моей образной, при видѣ палестинскихъ пальмъ, принесенныхъ мною съ Востока... Каково было мое изумленіе вечеромъ, когда флигель-адъютантъ Столыпинъ сообщилъ мнѣ, что Лермонтовъ